

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ПОРЕФОРМЕННОГО КРЕСТЬЯНСТВА (1861–1889 гг.)

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Липецкого государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. М. Важинский*

В статье анализируются вопросы эволюции крестьянского самосознания, являющейся результатом модернизации второй половины XIX в. Пореформенное законодательство совместило две правовые системы: традиционную, основанную на обычном праве, и законную, основой которой являлось писаное право. Спецификой данного периода являлся постепенный отказ крестьянства от традиции и принятие за основу законодательных норм. Результатом этих изменений являлось повышение правового сознания российского крестьянства.

Ключевые слова: правовое сознание, обычное право, отходничество, самоуправление, модернизация, передельная община, сельское общество, кассация, инокультурное влияние, бюрократизация.

The problems of evolution of peasant self-consciousness as a result of the modernisation process in the second half of the 19th century are analysed in the article. The legislation under the Great Reforms combined the two law systems: the traditional one, which was based on the traditional law and the legal one, which was justified on the written law. The most important feature of the period was peasants' gradual rejection of traditions and adoption of legal state norms as a foundation. These changes resulted in the increase of legal consciousness of the Russian peasantry.

Key words: legal consciousness, traditional law, self-management, modernisation, rural society, cassation, foreign influence, bureaucratisation.

В последнее время весьма актуальным становится изучение социальной истории России, особенно реформирование управления и самоуправления, оказывавшего существенное влияние не только на социально-экономическое развитие страны, но и на нравственность, культуру, мораль представителей различных социальных групп населения. В этой связи «Великие реформы» 60-х гг. XIX в. являются рубежом, во многом изменившим правовое сознание российского крестьянства.

В советское время очевиден был перекос в сторону изучения земледельческой составляющей деятельности крестьянства, что, в общем-то, и понятно, учитывая затраты времени и сил, которые «великорусский пахарь» отдавал земле, главному источнику его пропитания и благополучия. За рамками зачастую оставались общественная, нравственная, культурная, правовая составляющие жизни российской деревни. В последнее время наметился положительный сдвиг в исследовании этих сторон крестьянского быта [13].

Дореформенное государственное право не включало большую часть российского народа, а именно владельческих крестьян в общую систему управления. Допуская существование в помещичьих имениях органов крестьянского самоуправления (мирских сходов, старост, добросовестных и др.), законодательство передавало их на волю дворян. Это означало, что крестьяне находились в правовой изоляции. Их самоуправление регламентировалось устоявшимися в каждой конкретной местности обычаями, не подкрепленными писаным правом.

Уникальность пореформенного законодательства заключалась в том, что оно возвело нормы права обычного до уровня закона, юридически признало, легализовало традицию. В 15 статьях Общего Положения 19 февраля 1861 г. содержится обращение к местным обычаям. Произошло совмещение норм общегосударственного права с обычным крестьянским [7, с. 40, 46, 47, 50, 59].

В законодательстве 1860-х гг. прослеживается компромисс нового с устоявшимся. К примеру, формирование вновь созданных административных структур по управлению – сельских обществ и волостей, не означало уничтожения традиционных для крестьян поземельных общин. Они продолжали существовать в рамках одного сельского общества вместе с другими общинами либо находясь на территории нескольких сельских обществ.

Учреждение новых органов сельского и волостного самоуправления привело к изменению правового самосознания российского пореформенного крестьянства. Это выразилось, например, в фактах кассации тех или иных «незаконных», с точки зрения крестьян, решений членов семьи, мирского схода, волостного начальства и т. д. Н. М. Астырев, внимательный наблюдатель крестьянской жизни, с сожалением писал, что «теперь же, в период общей централизации, когда власть и авторитет «стариков» почти совсем пали, когда последний пьяница-прощельга узнал от «верного человека», что «по закону» можно идти против мира, и что мир часто по закону остается виновным, что на стариков есть управа в волости, а на волость можно найти расправу в городе – теперь почти все, даже ничтожные мирские дела доходят до волости» [8, с. 59].

Традиционные, священные для крестьянства ценности, такие как почитание воли родителей, уважение к принятым решениям мирского схода в пореформенное время становятся необязательными. Негативные с моральной точки зрения перемены в условиях модернизации жизни становились естественными. Отказ от традиционных крестьянских норм означал признание в качестве доминирующих нормы общегосударственного права. Крестьяне постепенно вовлекались в такую систему отношений, при которых ведущую роль играл не обычай, а единый для всех граждан закон. Они стали осознавать свое право противостоять произволу местной власти, защитить свои законные права в высших инстанциях. Про-

цесс этот выразился не только в обращениях в сословные крестьянские учреждения – волостные правления и суды, но и в жалобах, ходатайствах в местные уездные и губернские органы управления.

Не находя защиты в местных учреждениях, крестьяне искали ее у мировых посредников, в съездах мировых посредников, в губернских по крестьянским делам присутствиях. Причем нередко им удавалось отстаивать свои интересы, добиваться положительного исхода дела. Так, из 175 обращений крестьян в Главный комитет по крестьянскому делу по вопросам споров о земле с помещиками с 1863 по 1869 г. в 154 случаях были утверждены права крестьян [9, с. 59–60].

Историком Л.И. Земцовым отмечалось появление такой наклонности у российских крестьян, как сутяжничество, что также оценивается как «показатель роста самосознания и понимания роли закона в представлениях и действиях крестьянства от момента реформы 1861 г. к началу XX в.» [5, с. 148].

Большое влияние на изменение отношения к традиционным нормам и установкам оказывало отходничество. По подсчетам В. Б. Безгина, в конце XIX в. в 50 губерниях Европейской России побочные промысловые занятия имели 5029,9 тысячи человек, или 7,2% общей численности сельского населения [6, с. 103]. Отходничество выступало одним из каналов инокультурного влияния, осуществляемого не только на семью, но и на весь крестьянский мир. Оно выражалось в привнесении новых, доселе неизвестных городских культурных традиций, религиозных и политических учений и взглядов. Как отмечал А. Селиванов, «покидая однородное целое, крестьянин поневоле начинает анализировать действительность, сравнивать новое с оставленным у себя в деревне, сознает себя личностью» [10, с. 247]. Именно это осознание и анализ нового является, на наш взгляд, важнейшим результатом отходничества.

Важным в пореформенные десятилетия становилась письменная фиксация делопро-

изводственной крестьянской документации. Если сравнивать сельские акты самоуправления (приговоры, договоры, завещания и т. п.) начала 1860-х гг. с такими же документами 1880-х, то заметна существенная разница, выразившаяся в конкретизации, уточнении информации. К примеру, мирские приговоры середины 1860-х гг., посвященные налогообложению, содержали лишь информацию о количестве расходовемых средств и числе душ мужского пола, на которых распределялось налоговое бремя [2, л. 6–6 об., 21–21 об.1]. В 1880-е гг. приговоры уже содержат конкретные статьи расходов мирских сумм [1, л. 30–31 об.].

Эволюция содержания мирских приговоров говорит о появлении новых представлений у крестьянина. Большинство представителей домохозяев старается вникнуть в вопросы налогообложения, условий договоров, сделок и т. п. Причем это обязательно сопровождается письменной фиксацией. Конкретизация приводила к расширению сельского и волостного делопроизводства. В Положениях 19 февраля 1861 г. указано всего 4 книги, необходимые для ведения дел в волостных правлениях, и 1 – для сельского общества [7, с. 50, 58, 59]. На деле волостная и сельская документация ими не ограничивалась. Ф. А. Преображенский отмечал, что «по вдохновению писарей, заводится 70–75 книг, кроме массы ведомостей и т. п.». Автору известны были волости, в которых «ведется 75 книг и пишется до 35 очень сложных ведомостей, причем форма книг и ведомостей нередко до того запутанная, что разобраться в них непривычному взгляду весьма трудно» [11, с. 30–31]. Ф. А. Преображенский перечислил только некоторые из книг, которые велись в волостных и сельских правлениях, но и это говорит о бюрократизации сельских и особенно волостных правлений.

Эти процессы – бюрократизации и усложнения делопроизводства – являются показателем стремления крестьянских

должностных лиц действовать в соответствии с законными нормами, а не устным образом. Повсеместно происходило устранение традиционных форм и появление новых, основанных на писаном праве и законе.

Еще один показатель процессов проникновения писаного права – обязательность письменной фиксации сделок и договоров, в которых учитывались все условия, все оговорки, стоимость оплаты (если речь шла о работе) работ и услуг. Если ранее достаточно было устной договоренности, то теперь начиная с 1860-х гг. важным становится письменно оговорить все условия договора. Они составлялись как между крестьянами, так и между крестьянами и представителями других состояний, владельцами различных заведений [4].

Таким образом, во второй половине XIX в. государством был заложен такой вариант развития деревни, при котором определяющее значение для крестьянства стало приобретать общегосударственное писаное право. Одновременно существовала и была поставлена в законные рамки другая правовая система, основанная на крестьянском обычном праве, на существовавших веками традициях и обычаях, определявших в конечном итоге поведенческие стереотипы большинства крестьян. Существование двух систем, безусловно, означало более медленное развитие, тормозило процессы модернизации страны, но в то же самое время способствовало поступательному, без резких скачкообразных движений развитию у российского крестьянства правовой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАРО. Ф. 410. Оп. 1. Д. 5А.
2. ГАТО. Ф. 751. Оп. 1. Д. 5.
3. ГАРО. Ф. 410. Оп. 1. Д. 7.
4. ГАТО. Ф. 276. Оп. 1. Д. 1.
5. *Земцов Л. И.* Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002.
6. *Безгин В. Б.* Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.; Тамбов, 2004.
7. Общие Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости 19 февраля 1861 г. // Реформы Александра II. М., 1998.
8. *Астырев Н. М.* В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М., 1886.
9. Россия. Главный комитет по крестьянскому делу. Отчет по главному комитету об устройстве сельского состояния за девятилетие с 19 февраля 1861 по 19 февраля 1870 гг. СПб., 1870.
10. Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии. Рязань, 1892.
11. *Преображенский Ф. А.* Вопросы крестьянского самоуправления. Сельские учреждения и должностные лица. М., 1893. С. 30–31.
12. *Матвеев С.* Из жизни современного крестьянского «мира» (В волостных старшинах) // Русское богатство. 1913. № 9. С. 119.
13. *Земцов Л. И.* Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002; *Безгин В. Б.* Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.; Тамбов, 2004; *Миронов Б. Н.* Социальная история России. СПб., 1999. Т. 1–2; *Вронский О. Г.* Крестьянская община на рубеже XIX–XX вв.: структура управления, поземельные отношения, правопорядок. М., 1999.